

ПЕРВЫЙ

ШАГ

И. АНИКИН, наш внештатный корреспондент: — В Новороссийске Всеволод Вишневский написал пьесу о подавлении мятежа в Кронштадте. Это был его первый шаг в драматургию.

РАНИМ апрельским утром 1920 года, лишь занялась заря, молодой матрос Волжской флотилии Всеволод Вишневский приехал в Новороссийск. В дороге он записал в дневнике: «Взят Новороссийск! Еду в Новороссийск к морю, к солнцу, к Кавказскому фронту».

Он с любопытством огляделся вокруг. Утро и впрямь было солнечное. Слева громоздился Марк-тхский хребет, прямо сверкала Цемесская бухта, справа сбегали с холмов улицы с приземистыми белыми домиками. Ладный моряк явился в штаб обороны Восточного сектора Черного и Азовского морей, представился комиссару Новороссийского укрепрайона Василию Власовичу Ромашку и начальнику политотдела Борису Александровичу Куренкову. Они назначили его в караульную команду.

Ноябрьской ночью отряд десантников-моряков под командованием Вишневского на катере вышел к берегам Крыма, где Красная Армия вела кровопролитные сражения с врангелевцами. На полпути моряков застиг шторм. Застопорились моторы. Восемь часов катера мотало разъяренное море. С большим усилием моряки дошли до берега.

Отряд выступил в боевой поход по Крымским горам. В тылу противника моряки пробивались сквозь вражеские части, занимавшие Симферополь, Севастополь, Ялту, Алушту, и в Феодосии соединились с Красной Армией. За участие в разгроме Врангеля командование объявило матросам благодарность, выдало им пропуск, и они снова на маленьком парусно-моторном судне, пройдя через вражеский обстрел, шторм, минные поля, вернулись в Новороссийск.

Отдыхая в базовом клубе, Вишневский взял газету «Красное Черноморье», прочитал и не увидел ни одной статьи, в которой описывался бы подвиг моряков. Он тут же направился в редакцию.

В комнате за столом сидел редактор.

— О чем вы думаете? — спросил Вишневский, с шумом войдя в кабинет. — Почему вы пишете о том о сем, а моряками, которые проявляют героизм в борьбе с врагами Советской власти, не интересуетесь?

Редактор не обиделся на вспыхивающего моряка, внимательно выслушал его.

— А вы принесли что-нибудь? — спросил Федор Васильевич Гладков — именно он был редактором. — Показывайте, что у вас есть.

Вишневский смутился от неожиданного вопроса. Потом вытащил из кармана черного бушлата несколько исписанных неровным почерком листов бумаги, подержал в руках, подал Гладкову, сказал:

— Ла вот есть кое-что. Понравится ли вам...

Шло восстановление порта. Организовывались субботники. Моряки помогали рабочим ремонтировать причалы, грузить суда. Гладков прочитал вслух: «К трем часам подходили товарищи, сменившиеся с вахты или поста. Всюду смех. Погрузка рельсов на судно. Порывы ветра заглушают оркестр, пылью заносит глаза, идти трудно. Но братва идет навстречу ветру».

Гладков сделал пометки карандашом, сказал:

— Недурно.

Подумав немного, Гладков погладил острую бородку и неожиданно предложил:

— А если мы поручим вам редактировать «Страничку моряка»?

Вишневский задумался: «Шутка сказать — редактировать! Это ведь не колыть в руках держать. Это литература». Но Гладков все же убедил его, что он вполне справится с новыми обязанностями.

Вишневский простился с Гладковым, вернулся в свою квартиру на улице Французской, 17, подошел к окну, распахнул его настежь и сразу сел за работу. Ему было весело и приятно: он писал первый очерк «В Крыму» — о походе морского истребителя «МИ-17». Им были опубликованы в газете очерки и рассказы «К белым с подпольными», «Красные моряки в тылу у Врангеля» и другие статьи под псевдонимами «В-ий» «Неугомонный-В», «Черноморский норд-ост».

Часто до поздних вечеров светился огонек в окне Вишневского. После встречи с Гладковым у него появилось страстное желание вплотную заняться литературной работой.

Приехали к Вишневскому из Петрограда его старые друзья с броненосца «Ураган»: краснофлотцы Бурлаченко и Степанов, рассказали о подавлении мятежа в Кронштадте. И он задумал написать пьесу «Суд над кронштадтскими мятежниками». Писалась она трудно. Того, что рассказали боевые друзья, оказалось мало для создания ярких образов. Обратился к общественному обвинителю трибунала Черноморского флота. От него узнал кое-что интересное. Перечитывал газеты, делал записи.

Когда закончил, прочитал пьесу товарищам. Они одобрили ее. Многие согласились играть роли. Провели несколько репетиций. И теплым летним вечером в клубе металлистов собрались зрители. Приехали даже крестьяне с семьями из ближайших станиц. Пришел посмотреть первое сценическое произведение Вишневского и Гладков с женой.

Открылся занавес. Сам Вишневский исполнял главную роль матроса-мятежника. Зрители аплодировали ему. Пьеса имела успех.

После спектакля Гладков сказал, не скрывая радости.

— Да, Вишневский человек даровитый! Сегодня он сделал первый шаг в драматургию.

Новороссийск.